

СОФИЙСКИ УНИВЕРСИТЕТ "СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ"
ФАКУЛТЕТ ПО СЛАВЯНСКИ ФИЛОЛОГИИ

РУСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИНСТИТУТ ЗА РУСКИ ЕЗИК "В. В. ВИНОГРАДОВ"

СЛАВЯНСКИ АСОЦИАТИВЕН РЕЧНИК
Ю.Н.Караулов, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова

БЪЛГАРСКИ АСОЦИАТИВЕН РЕЧНИК

ПРАВ И ОБРАТЕН

П. Балтова, А. Ефимова, А. Липовска, К. Петрова



Славянски асоциативен речник

Авторски колектив: Ю.Н.Караулов, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева (ръководител),
Г.А.Черкасова

БЪЛГАРСКИ АСОЦИАТИВЕН РЕЧНИК. Прав и обратен.

Съставителство и редакция: П. Балтова, А. Ефтимова, А. Липовска, К. Петрова,

П. Балтова (penka@slav.uni-sofia.bg)

А. Ефтимова (andrea@slav.uni-sofia.bg)

А. Липовска (alipovska@abv.bg)

К. Петрова (krasi@slav.uni-sofia.bg, krapetrova@abv.bg)

© Ю.Н.Караулов, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова, 2003

© П. Балтова, А. Ефтимова, А. Липовска, К. Петрова, 2003

ISBN 954-07-1889-9

КЪМ БЪЛГАРСКИЯ ЧИТАТЕЛ

Асоциативният речник на българския език е показател за промените в езиковото съзнание на българина, които настъпват при обществени и икономически промени, сътресения, конфликти и кризи като тези, които "заляха" България от края на 1989 г. Нашата задача е да регистрираме тези промени в езика и да дадем материал за изследвания на отношенията общество-личност-език. На базата на подобен речник могат да се проведат интересни наблюдения за езиковите стереотипи на българина, за промени в семантиката на думата, за лексикалното ядро и периферия, за измерване на атитюди, за влиянието на бита, политиката, културата върху езиковото съзнание на българите и т.н. Подобен род изследвания биха имали огромна практическа стойност за социални сфери и дейности като връзки с обществеността, политиката, социалното подпомагане, здравеопазването, медиите, образованието изобщо и в частност обучението по роден и чужд език, превода, бизнеса и т.н.

На българския книжен пазар през 1984 г. излиза "Български норми на словесни асоциации" под редакцията на проф. д-р Енчо Герганов (изд. "Наука и изкуство") - едно прецизно и мащабно проучване на българските словесни асоциации. Изданието е снабдено с пространен увод, който предлага теоретичен преглед на изследванията в областта на свободните асоциации, теоретичен и експериментален подход към словесните асоциации, основни положения, методика, резултати от експеримента, класификации на асоциативните връзки и идеи за интересни изследвания въз основа на данните от асоциативния експеримент.

Настоящият "Български асоциативен речник" е резултат от съвместен проект "Этно-культурная специфика славян: русско-болгарские ассоциативные нормы", осъществен през периода 1998 - 2000 г.

Но неговата поява, макар и малко позакъсняла, е възможност и за съпоставителни изследвания върху особеностите на публичния и частния дискурс, на езиковото съзнание на българите преди и след обществената промяна от 1989 година и по време на прехода от 1989 до 1999 година. Тя е и индикатор за особеностите в съзнанието и светоусещането на младите българи, които не са обременени от реалиите, идеологемите, митовете, бита, културната традиция, религиозните табути, държавната репресивна система, образователните и сексистки предразсъдъци на тоталитарното общество, на социализма.

Съставителите

Предисловие к Славянскому ассоциативному словарю

С начала 90-х годов в московской психолингвистической школе начинает формироваться новая методологическая база для этнопсихолингвистических исследований: центральной проблемой становится исследование национально-культурной специфики языкового сознания индивидуума и этноса, а главной причиной непонимания при межкультурном общении признается различие национальных сознаний коммуникантов. Поиск новых путей исследования привел к формированию представлений о межкультурном анализе онтологии национальных (этнических) сознаний, когда образы сознания одной национальной культуры анализируются в процессе контрастивного сопоставления с образами сознания другой культуры. В связи с этим возникла проблема формирования методики таких контрастивных сопоставлений, когда язык и культура рассматриваются как формы существования общественного сознания, которое бытует как «образ себя» (образ своего этноса) и «образ другого».

Теоретической основой исследований служит обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений, и образ мира меняется от одной культуры к другой. Поскольку языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, оно может быть исследовано только как продукт бывшей деятельности, или, иными словами, может стать объектом анализа только в своих превращенных, отчужденных от субъекта сознания формах (культурных предметах и квазипредметах). Поиск национально-культурной специфики языкового сознания задает статус самого сознания: оно рассматривается как средство познания чужой культуры в ее предметной, деятельностной и ментальной форме, а также как средство познания своей культуры. Онтологией исследования языкового сознания является межкультурное общение носителей разных культур, сопровождаемое неизбежными коммуникативными конфликтами (конфликтами неполного понимания) из-за недостаточной общности сознаний.

В рамках исследовательской программы «Сопоставительное исследование национального языкового сознания славян», которая является естественным продолжением исследований, начатых в процессе создания «Ассоциативного тезауруса современного русского языка», были проведены массовые ассоциативные эксперименты с носителями пяти славянских языков: белорусского, болгарского, русского, сербского и украинского. Возможность создания ассоциативного словаря любого языка основывается на психологическом представлении о связях единиц сознания в психике человека. В качестве единиц сознания могут фигурировать образы восприятия, представления, понятия, эмоции, чувства. Для построения ассоциативного словаря существенно, что получаемые в эксперименте ассоциации в ответах испытуемых обозначаются словом.

Использование материалов ассоциативного словаря позволяет наметить новые пути в исследовании механизмов речевого воздействия и поведения, а также в изучении семантических законов в языке в целом, принципов соотношения семантики и синтаксиса в речи и языке, закономерностей социализации индивидуальных

семантических изменений и установлении новых типовых ассоциативных связей. Более того, «Славянский ассоциативный словарь» вводит в научный оборот принципиально новый объект лингвистического, психолингвистического, этно- и социопсихологического анализа, который позволяет по-новому посмотреть на различия и сходства в образах мира славян и на проблему славянской общности. Как мы помним, С.Н.Трубецкой вообще отрицал наличие такой общности в культуре, считая ее только фактом языка, а Л.Н.Гумилев часть славянских народов, в частности чехов и поляков, относил к нациям романо-германского мира.

С точки зрения психолингвистической технологии ассоциативный словарь возникает в результате анализа и обобщения материалов свободного ассоциативного эксперимента и содержит данные как о прямых (от стимула к реакции), так и об обратных (от реакции к стимулу) связях между словами, в обоих случаях сопровождаемых количественными показателями, которые позволяют судить о силе этих связей. Применение специальных программ, предназначенных для машинной обработки материалов Ассоциативного словаря, позволяет выявить наиболее вероятные прямые и обратные связи между словами, а также установить силу такой связи и судить о близости значений слов, рассматриваемых как максимально близкие, если они связаны с одним и тем же набором слов и силы этих связей равны.

Основным инструментом построения любого ассоциативного словаря является широко используемая в психологии и психолингвистике методика свободного ассоциативного эксперимента. С помощью этой методики можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования.

Первое преимущество изучения ассоциативных реакций заключается в соотносительности с семантической структурой словарного состава языка (точнее, словарного запаса носителей языка). Свободный ассоциативный эксперимент дает возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей» и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов.

Второе преимущество изучения ассоциативных реакций заключается в их обусловленности собственно языковыми синтагматическими связями слова, почти не привлекавшими внимание лингвистов. Между тем, именно синтагматический характер реакций представляет наибольший теоретический и практический интерес в плане обучения языку.

Третье преимущество изучения ассоциативных реакций заключается в том, что по ним можно судить о «правилах» совместной встречаемости слов в речи, о речевой синтагматике, причем закономерности распределения слов в свободном ассоциативном эксперименте и вероятность появления их в потоке речи чрезвычайно близки. Поскольку закономерности ассоциирования слов играют существенную роль в системе факторов, обуславливающих порождение конкретного речевого высказывания, то изучение ассоциаций является необходимой основой, на которой может развиваться и теория речевой деятельности, и теория владения языком.

Четвертое преимущество изучения ассоциативных реакций заключается в том, что эти материалы можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, которые интегрируют в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос.

Славянский ассоциативный словарь дает исследователю уникальную возможность проникнуть в мир образов сознания носителей четырех славянских культур и выявить их реальные сходства и различия. Этому способствует единый список слов-стимулов, в исходном (русском) варианте состоящий из 112 единиц,

СПИСОК СЛОВ-СТИМУЛОВ (исходный русский вариант)

Гость	Деньги	Любовь	Ходить
Девочка	Памятник	Начало	Ненавидеть
больной	Гора	Сила	Красивый
Лес	Встреча	Добро	Свободный
Город	Друг	Зло	Старый
Деревня	Враг	Справедливость	Новый
День	Ночь	Дверь	Молодой
Голос	Слово	Бог	Радость
Дочь	Дом	Вспоминать	Чистый
Мать	Мужчина	Путь	Большой
Дядя	Женщина	Счастье	Маленький
Муж	Мальчик	Ветер	Родной
Жена	Дурак	Успеть	Белый
Разговор	Умный	Хотеть	Красный
Река	Война	Кричать	Стол
Утро	Голова	Надеяться	Зеленый
Вечер	Глаза	Обещать	Черный
Хлеб	Руки	Есть (кушать)	Богатый
Бабушка	Палец	Пить	Веселый
Земля	Рот	Терять	Семья
Вода	Лицо	Искать	Стыд
Огонь	Жизнь	Говорить	Глупый
Помогать	Смерть	Хорошо	Обман
Ребенок	Жить	Плохо	Жадный
Дело	Работа	Слабый	Вместе
Человек	Родина	Много	Душа
Народ	Свет (освещенность)	Быстро	Думать

и подбор испытуемых: для всех пяти языков это были студенты в возрасте от 18 до 25 лет, не менее 600 человек (мужчины и женщины примерно в равном количестве), обучающиеся 12 наиболее распространенным университетским специальностям (математики, физики, химики, биологи, экономисты, философы, богословы, филологи, психологи, юристы, журналисты, педагоги); и проведение ассоциативного эксперимента в один и тот же временной период: 1998-1999 г.г.

Ассоциативный эксперимент проводился методом письменного анкетирования на родном языке испытуемых. Предварительно исходный список слов-стимулов был переведен двуязычными экспертами на белорусский, болгарский, сербский и украинский языки. Анкеты генерировались методом случайных чисел таким образом, что не было двух анкет с одинаковым порядком слов-стимулов. Каждый испытуемый получал бланк анкеты и должен был отвечать на каждый стимул первым приходящим в

голову словом. Кроме того, испытуемый должен был сообщить о себе следующие сведения: пол, возраст, родной язык, будущая специальность и поставить дату заполнения анкеты. Наличие этих данных позволяет исследовать особенности ассоциативных полей в зависимости от пола и профессии испытуемых. Время на работу с анкетой ограничивалось 10 минутами.

Эксперименты проводились в Белоруссии – со студентами Белорусского государственного университета (г. Минск) И.И. Савицкой, в Болгарии – со студентами Софийского государственного университета им. Климента Охридского (г. София) П.Илиевой-Балтовой, А.Ефтимовой, А.Липовской, К.Петровой, Н.Деренжи, в Югославии – со студентами Белградского государственного университета (г. Белград) С.Гашич-Павишич, на Украине – со студентами Нежинского педагогического университета (г. Нежин) Т.И.Крыгой.

Славянский ассоциативный словарь, созданный по материалам ассоциативных экспериментов с носителями белорусского, болгарского, русского и украинского языков, состоит из четырех частей по числу обследованных языков. Каждая часть в свою очередь состоит из Прямых и Обратных ассоциативных словарей.

Каждая словарная статья в Прямом ассоциативном словаре объединяет все слова-реакции на данное слово-стимул в порядке убывания частоты, «Черное имя» или имя словарной статьи – это слово-стимул, слова-реакции на этот стимул расположены по мере убывания их частоты, которая указывается после слова-реакции, если лишь оно имеет такую частоту встречаемости в ответах испытуемых (**ЧЕЛОВЕК** – животное 23; умный 21; хороший 20; обезьяна 19 и т.п.), или указывается в конце группы слов-реакций с одинаковой частотой, причем внутри этой группы реакции-ответы расположены в алфавитном порядке (**ЧЕЛОВЕК** – большой, гордый, машина 5; враг, высокий, глупый, дурак, индивид, собаке друг 4 и т.п.). В конце словарной статьи приводятся количественные показатели: **ЧЕЛОВЕК**...569+244+30+163. Первая цифра указывает на общее число реакций на слово-стимул, вторая – на число разных реакций, третья – на число отказов испытуемых и четвертая – на число единичных реакций, т.е. на число ответов с частотой 1.

Помимо информативной значимости каждого из показателей, их соотношение характеризует статью в целом, а именно, как естественно-языковое поле, имеющее не только структурно-лексикографический, но и онтологический статус: ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образа мира данного этноса.

Обратный словарь устроен иначе, здесь входом становится реакция. «Черное слово», или имя словарной статьи, здесь – слово-реакция, ответ испытуемого на предъявленное ему слово-стимул. В правой части мелким шрифтом даны стимулы, «породившие» данный ответ. Цифры после стимула в правой части статьи указывают на частоту данной реакции, т.е. на число испытуемых, ответивших данным словом на этот стимул. Например, **ЧЕЛОВЕК** – молодой 157; свободный 137; умный 108...означает, что в ассоциативной статье слова-стимула **МОЛОДОЙ** форма *человек* как реакция встречается 157 раз, в статье **СВОБОДНЫЙ** – 137 раз, а статья **УМНЫЙ** – 108 раз. Итоговые цифры в конце статьи несут следующую информацию: первая указывает на суммарное число появлений данной словоформы или словосочетания в качестве реакции на всем массиве стимулов, вторая цифра обозначает общее число вызвавших эту реакцию стимулов, или, что то же, – число ассоциативных словарных статей (в прямом словаре), где появляется данная реакция.

Таким образом, содержание статьи в обратном словаре (например, ВЫБОР – свободный 8; маленький, начало, путь, умный 1; 12+5) расшифровывается так: слово ВЫБОР в качестве ответа дано восемью испытуемыми на стимул СВОБОДНЫЙ и однократно употреблено в связи со стимулами МАЛЕНЬКИЙ, НАЧАЛО, ПУТЬ, УМНЫЙ. Следовательно, суммарная частота реакции ВЫБОР равна 12 ($8+1+1+1+1=12$), а встречается она в ассоциативных статьях 5 стимулов.

Если реакция единственный раз зафиксирована на всем массиве стимулов, то указывающая её единичность цифра «1» и итоговые цифры «1+1» опускаются (например, ВЯЛОСТЬ - утро); если реакция порождена только одним стимулом и с частотой больше единицы, то после стимула указывается только общая частота (например, ГЕНИЮ –памятник 2; ГЕРОИНЯ – мать 5).

Такая форма представления экспериментальных данных в Славянском ассоциативном словаре (Прямой и Обратный словари) позволяет изучать не только сходства и различия в содержании образов сознания четырех славянских народов, но и выявить сходства и различия в системности их образов мира.

Одна из функций культуры заключается в том, что культура дает особое имя всем предметам и явлениям своего «культурного космоса») и это имя живое, ибо оно вырастает из действия и несет в себе его скрытую энергию (потенциальную модель культурного действия). Именно так этнос адаптируется к реальному миру. Таким способом как бы задается та система координат, в которой будет действовать в мире представитель данной этнической культуры, формируется образ мира, который является «основополагающей компонентой культуры этноса» (Лурье 1997). Однако в светлое поле сознания каждого носителя данной культуры попадают лишь отдельные фрагменты цельного образа мира, осознается скорее ее наличие и целостность. В процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному структурообразующие элементы этнического бессознательного – этнические константы, сквозь призму которых человек и смотрит на мир. В процессе социализации происходит «присвоение» этой системы этнических констант, что и обуславливает этничность сознания человека.

Образ мира как основополагающая компонента культуры и является объектом нашего исследования, а его предметом становится сознание носителей той или иной этнической культуры, которое в силу своей недоступности прямому изучению может изучаться только через различные формы своего овнешнения. Одной из таких форм является языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры, т.е. «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира (Тарасов 1996, 7). Образ сознания, ассоциированный со словом – это одна из многих попыток описать знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений. А имя (слово, тело знака) – это та культурная рамка, которая накладывается на индивидуальный опыт каждого человека, прошедшего социализацию в определенной культуре. «Назвать» – значит приписать определенное значение, а приписать определенное значение, значит, понять, включить в свое сознание.

Теоретической основой исследований служит обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений, и образ мира меняется от одной культуры к другой.

Одним из способов изучения системности образа мира по материалам массового ассоциативного эксперимента является выявление ядра языкового сознания, т.е. тех единиц семантической (ассоциативно-вербальной) сети, которые имеют наибольшее число связей с другими единицами данной ассоциативной сети, представленной в виде Обратного ассоциативного словаря. Вот как выглядит ядро языкового сознания русских, белорусов, болгар и украинцев по материалам «Славянского ассоциативного тезауруса» (мы ограничимся рассмотрением первых 30 слов этого ядра).

Таблица 1

ЯДРО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ (первые 30 слов)

	РУССКИЕ	БЕЛОРУСЫ	БОЛГАРЫ	УКРАИНЦЫ
1.	жизнь (362) 54	чалавек (1392) 65	Живот (415) 75	життя (317) 62
2.	человек (1244) 53	жыццё (404) 65	Човек (927) 66	людина (139) 43
3.	дом (514) 48	радосьць (330) 53	Любов (331) 55	радість (260) 42
4.	любовь (253) 48	дом (504) 50	приятел (397) 52	друг (136) 36
5.	радость (248) 48	дапамога (113) 50	Много (345) 50	добре (90) 35
6.	хорошо (384) 46	добра (255) 48	Сила (182) 50	дiм (281) 35
7.	друг (365) 45	каханне (303) 44	щастие (375) 49	любов (109) 34
8.	счастье (334) 40	гроши (450) 42	Жена (280) 48	щастя (277) 32
9.	нет (102) 40	щчасце (342) 42	радост (202) 46	спокой (68) 32
10.	ест (334) 37	сябар (313) 42	Дете (253) 40	гроши (186) 30
11.	плохо (329) 35	любоў (109) 42	Обич (200) 39	чоловік (453) 29
12.	свет (175) 35	маці (586) 41	Няма (185) 39	коханья (93) 29
13.	деньги (341) 34	праца (234) 40	Болка (100) 39	розум (135) 27
14.	большой (333) 34	добры (262) 39	Мъж (323) 38	гарний (103) 26
15.	ребенок (240) 33	мужчына (216) 33	Аз (109) 37	надія (53) 26
16.	мир (151) 33	надзея (125) 33	Голям (308) 37	смерть (154) 25
17.	я (100) 33	жанчына (225) 32	красота (164) 36	сила (115) 25
18.	добро (250) 29	час (174) 32	Смърт (313) 36	робота (100) 25
19.	жить (184) 29	сям'я (193) 31	хубаво (155) 35	дитина (81) 25
20.	красивый (135) 29	прыгожы (270) 30	надежда (124) 34	світ (80) 25
21.	смерть (365) 27	дрэнна (205) 30	Пари (314) 34	великий (241) 24
22.	сила (99) 27	дзяўчына (195) 30	Мъка (111) 34	погано (83) 24
23.	всегда (82) 27	людзі (160) 30	винаги (161) 33	краса (69) 24
24.	сильный (279) 26	спакой (64) 30	всичко (155) 33	товарищ (73) 24
25.	много (186) 26	бацька (131) 29	Път (128) 33	зло (209) 21
26.	все (120) 26	душа (81) 29	Страх (83) 33	жінка (71) 21
27.	зло (347) 23	вялік (286) 29	Искам (86) 32	світло (84) 20
28.	любить (160) 23	дабро (256) 29	Лошо (162) 32	добрий (83) 20
29.	время (144) 23	многа (138) 29	Свят (117) 31	праця (68) 20
30.	день (285) 22	прыгажашь (154) 29	Мисъл (78) 31	дівчина (52) 20

Примечание: В скобках указана абсолютная частота встречаемости данного слова в качестве реакции на все слова стимульного списка. Рядом указано количество разных слов-стимулов, реакцией на которые является данное слово.

Опираясь на данные, приведенные в таблице 1, можно посмотреть, имеются ли совпадения в ядре языкового сознания четырех обследованных выборок испытуемых. Так, совпадающими во всех четырех списках являются следующие слова: ЖИЗНЬ, ЧЕЛОВЕК, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, ХОРОШО, ДРУГ, СЧАСТЬЕ, ПЛОХО, ДЕНЬГИ, БОЛЬШОЙ – всего 10 (33,3%) (Здесь и далее дается русский перевод). Если же мы

возьмем только первые 10 слов ядра языкового сознания, то среди них совпадающими для всех четырех выборок будут шесть слов: ЖИЗНЬ, ЧЕЛОВЕК, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, ДРУГ, СЧАСТЬЕ, т.е. 60%. Для белорусов же, русских и украинцев совпадений еще больше: ЖИЗНЬ, ЧЕЛОВЕК, ДОМ, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, ХОРОШО, ДРУГ, СЧАСТЬЕ – всего 8 слов – 80%.

В ядре языкового сознания белорусов и русских совпадают, кроме того: ДОМ, КРАСИВЫЙ, ДОБРО, МНОГО, ВРЕМЯ – всего 15 слов (50%). В ядре языкового сознания белорусов и болгар к десяти общим для всех добавляются: МНОГО, МУЖЧИНА, НАДЕЖДА, ЖЕНЩИНА, КРАСОТА – всего 15 слов (50%).

В ядре языкового сознания белорусов и украинцев кроме общих для всех 10 слов совпадают еще: РАБОТА (бел. ПРАЦА – укр. РОБОТА, ПРАЦЯ), ХОРОШИЙ, МУЖЧИНА, НАДЕЖДА, ЖЕНЩИНА, КРАСИВЫЙ, ДЕВУШКА, КРАСОТА, ДОМ – всего 19 (63,3%) (для белорусов) и 20 (для украинцев) (66,7%).

В ядре языкового сознания болгар и русских кроме указанных 10 общих слов совпадающими являются: РЕБЕНОК, СМЕРТЬ, СИЛА, НЕТ, МИР, Я, ВСЕГДА, МНОГО, ВСЕ – всего 19 слов (63,3%).

В ядре языкового сознания болгар и украинцев кроме 10 общих для всех слов совпадают: СИЛА, ЖЕНЩИНА, РЕБЕНОК, МУЖЧИНА, КРАСОТА, СМЕРТЬ, НАДЕЖДА, ДЕНЬГИ – всего 18 слов (60%).

В ядре языкового сознания украинцев и русских дополнительно совпадают: ДОМ, РЕБЕНОК, КРАСИВЫЙ, СМЕРТЬ, СИЛА, СВЕТ, ЗЛО – всего 17 слов (56,6%).

Эти данные можно представить в виде таблицы.

Таблица 2

	Болгары	Русские	Украинцы
Белорусы	53,3%	50%	63,3% - 66,7%
Болгары		63,3%	60%
Русские			56,6%

Как мы видим, наибольший процент пересечений в исследуемом нами фрагменте ядра языкового сознания наблюдается у белорусов и украинцев, затем – у болгар и русских, далее идут болгары и украинцы, русские и украинцы, белорусы и болгары. Меньше всего совпадений у белорусов и русских.

Попробуем проанализировать содержание ассоциативных полей слов, входящих в ядро сознания всех четырех выборок испытуемых. Начнем со слова ЧЕЛОВЕК.

ЧЕЛОВЕК Русский		ЧАЛАВЕК Белорусский		ЧОВЕК Болгарский		ЛЮДИНА Украинский	
ЖИВОТНОЕ	23	ДОБРЫ	34	ЖИВОТНО	35	РОЗУМНА	22
УМНЫЙ	21	МУЖЧЫНА	28	СЪЩЕСТВО	28	ДОБРА	20
ХОРОШИЙ	20	ЖЫВЁЛА	26	МАЙМУНА	23	ГАРНА	10
ОБЕЗЪЯНА	19	РАЗУМНЫ	25	ДОБЪР	21	ТВАРИНА	12
ДРУГ	17	ІСТОТА	23	МЪЖ	19	ІСТОТА	11
СУЩЕСТВО	17	РОЗУМ	18	ЛИЧНОСТ	13	ЖИТТЯ	10
РАЗУМНЫЙ	14	ЖЫЦЦЁ	15	ПРИЯТЕЛ	11	ЗВІР	9
ЗВЕРЬ	12	ЗВЕР	14	ХОРА	9	ОСОБИСТІТЬ	8
МУЖЧИНА	12	АСОБА	13	ГОЛЯМ	7	РОЗУМ	7
ЖИЗНЬ	11	Я	13	ДУША	7	ЧЕСНА	7

Как мы видим, среди самых частотных реакций на слово-стимул ЧЕЛОВЕК во всех четырех ассоциативных полях присутствует соотнесение человека с *животным*, с (живым) *существом*, *зверем* (у болгар эта реакция также присутствует, но с частотой 5) и, прежде всего с *обезьяной* (у болгарских испытуемых реакция *мапа* (обезьяна) имеет частоту 11, а у украинских испытуемых эта реакция как бы «рассыпается» на три: *мавна* (мартышка) 3, *макака* 1 и *обізяна* 1, но продолжает быть, как и во всех остальных группах испытуемых самым «упоминаемым» животным), он *хороший*, *умный* и это, прежде всего *мужчина* и *личность* (у русских испытуемых эта реакция имеет частоту 8), а также *друг* (у белорусских испытуемых эта реакция имеет частоту 8, а у украинских – 4). И отличительным признаком ЧЕЛОВЕКА является *ум* (*разум*).

Необходимо отметить, что в ассоциативном поле слова-стимула ЧЕЛОВЕК в 1 томе «Русского ассоциативного словаря» (М., 1994) (далее РАС), материалы для которого собирались в 1988-1991 г.г., почти отсутствуют такие реакции, как *личность* и *мужчина* (из 542 испытуемых эти реакции дали только 4). За десять прошедших лет мы имеем в этом плане весьма существенные изменения в сознании русских, которые отразились в ответах наших испытуемых: реакция *мужчина* вошла в число первых десяти наиболее частотных реакций на стимул ЧЕЛОВЕК, а частота реакции *личность* удвоилась. Единичной является в ассоциативном поле слова-стимула ЧЕЛОВЕК у русских испытуемых по материалам РАС и реакция *женщина*. Посмотрим, как обстоит дело в материалах наших экспериментов. Так, у испытуемых-белорусов на слово-стимул ЧЕЛОВЕК реакция *мужчина* появляется 28 раз, а реакция *жанчина* только 3 раза; у испытуемых-болгар реакция *мъж* встречается 19 раз, а реакция *жена* - 5; у испытуемых-русских реакция *мужчина* имеет частоту 12, а реакция *женщина* вообще отсутствует; у испытуемых-украинцев реакция *чоловік* появилась 5 раз, а реакция *жінка* - 1 раз. Как мы видим, испытуемые всех четырех выборок интуитивно склонны представлять человека скорее как мужчину, чем как женщину, и особенно ярко это проявляется у белорусов.

Мы видим, что и реакция *я* на слово-стимул ЧЕЛОВЕК только у белорусов вошла в число десяти наиболее частых (у болгар ее частота равна 5, у русских - 3, у украинцев она вообще отсутствует).

Всем четырем группам испытуемых ЧЕЛОВЕК представляется скорее хорошим, чем плохим:

белорусы - *добры* 34 / *дрэнны* 1,
болгары - *добър* 21 / *лош* (плохой) 4,
русские - *хороший* 20 / *плохой* 2,
украинцы - *добра* 20 / *погана* 2.

И скорее другом, чем врагом :

белорусы - *сябар* 8 / *вораг* 1;
болгары - *приятел* 11 / *враг* 3;
русские - *друг* 17 / *враг* 4;
украинцы - *друг* 4 / *ворог* 3.

Такая смещенность оценки в сторону положительного признака наблюдается и по другим «парным» оценкам типа: умный – глупый, добрый – злой, большой – маленький. Таким образом, выявленный нами на материалах «Русского ассоциативного словаря» (Уфимцева 1998) сдвиг оценок в ядре языкового сознания русских в сторону признака положительного оказывается свойственным всем обследованным нами выборкам испытуемых – носителей четырех славянских культур. Более того, отмеченное (Стернин 1996, Уфимцева 1996) как неотъемлемое свойство русского

менталитета стремление все оценить, всему приписать определенно качество оказывается присущим опять же всем четырем обследованным выборкам испытуемых. Так, например, среди реакций на стимул ЧЕЛОВЕК оценка (приписывание признака) занимает от числа всех реакций: у белорусов – 22,4%, у болгар – 24,2%, у русских – 29,5%, у украинцев – 37,4% и является ведущей стратегией ассоциирования на это слово-стимул для всех четырех групп испытуемых.

Отмеченная нами (Уфимцева 1996) свойственная русским своеобразная планетарность мышления, выразившаяся в том, что человек соотносится с такими понятиями, как *земля, космос, вселенная*, оказалась устойчивой характеристикой ассоциативного поведения русских испытуемых и через 10 лет: по-прежнему с ЧЕЛОВЕКОМ ассоциируется *вселенная, земля, цивилизация, мир*. Однако эта особенность свойственна и всем остальным группам наших испытуемых. Так белорусы ассоциируют ЧЕЛОВЕКА с *землей, миром, планетой, обществом*; болгары – с *землей, эволюцией, космосом, обществом, человечеством, вселенной*; украинцы – с *вселенной, землей, космосом, обществом*. И все группы испытуемых устойчиво связывают человека с *жизнью*.

Наряду с отмечаемым в ассоциативном поле слова-стимула ЧЕЛОВЕК у всех четырех групп испытуемых представлении о человеке как о социальном животном, у них присутствует и представление о человеке как о творении Божиим: у белорусов об этом свидетельствуют такие реакции, как *душа 2, Бог 2, Божье стварэнне 1*; у болгар – *душа 7, Бог 3, создание 2, Адам 1, творение 1, тленность 1*; у русских – *Бог 3, душа 1, тайна 1, творение 1*, а у украинцев – *Бог 1, Исус Христос 1, Адам 1, дитя Боже 1, створіння 3, створіння Бога 1*. Необходимо отметить, что среди реакций на стимул ЧЕЛОВЕК в РАС у русских испытуемых встречается один раз только слово Бог.

Как мы видим, даже такой беглый анализ позволяет увидеть существенное сходство в образе мира четырех групп наших испытуемых, что, тем не менее, совсем не предполагает их полного совпадения. Скорее, можно предположить определенное совпадение системы этнических констант, особенно для белорусов, русских и украинцев, что естественно вытекает из общности происхождения, истории и вероисповедания. Следовательно, «Славянский ассоциативный словарь» является реальным инструментом исследования образов мира четырех славянских народов, причем не только их содержания, но и их системности.

Литература

1. Ю.Н.Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова. Русский ассоциативный словарь. Т.т.1-6, М., 1994-1998
2. С.В.Лурье. Историческая этнология. М., 1997.
3. И.А.Стернин. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры// Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996, с.с.97-112.
4. Н.С.Трубецкой. История. Культура. Язык. М., 1995.
5. Н.В.Уфимцева. Русские: опыт еще одного самопознания//Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996, с.с.139-162.
6. Н.В.Уфимцева. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских// Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998, с.с.135-170.

Н.В.Уфимцева